

Сидоренко Наталия Сергеевна

кандидат философских наук, доцент,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного авиационного
училища летчиков имени Героя Советского Союза
А.К. Серова

Sidorenko Natalia Sergeevna

PhD, Associate Professor,
Lecturer, Department of Humanities,
Social and Economic Sciences,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots

Шахторин Александр Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного авиационного
училища летчиков имени Героя Советского Союза
А.К. Серова

Shakhtorin Aleksandr Aleksandrovich

PhD in History, Associate Professor,
Department of Humanities,
Social and Economic Sciences,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots

ФЕНОМЕН НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

THE PHENOMENON OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS: TRANSFORMATION OF RELIGIOUSNESS IN A MODERN SOCIOCULTURAL SITUATION

Аннотация:

В современном сложном и быстро меняющемся мире религия продолжает играть значимую роль. Появляются новые религиозные движения, которые демонстрируют изменения религиозности и религиозного сознания, проявляющиеся в создании новых религиозных образов и форм их практической реализации. Авторы раскрывают специфические черты новых религиозных движений в сравнении с традиционными религиозными организациями. Религиозные движения современности имеют неформальный характер и зависят не от исторической традиции, а от активности социальной группы. Интеллектуальная составляющая в новых религиозных движениях отходит на второй план, изменяется в сторону упрощения и схематизации. Главным выступает эмоционально-психологический фактор религиозного действия, в связи с чем трансформация религиозности понимается как приспособление к потребностям индивида. Авторы поднимают проблему необходимости формирования общих представлений для анализа религиозности в ее историческом и социокультурном аспектах.

Ключевые слова:

новые религиозные движения, трансформация религиозности, религиозные феномены, параметры религиозной системы, религиозное сознание, религиозный опыт, секта, религиозная организация.

Summary:

In the modern complex and evolving world, religion still plays a significant role. There are new religious movements that demonstrate changes in religiousness and religious consciousness evident in novel religious images and their forms. The authors compare the contemporary religious movements to the traditional religious organizations. Modern religious movements are of an informal nature and dependent on the activity of a social group rather than a historical tradition. The intelligent component in such movements recedes into the background, is simplified and schematized. The emotional and psychological factor of the religious act gains ground, and the transformation of religiousness is regarded as an adaptation to the individual needs. The authors believe that common views on this issue should be developed to analyze religiousness from the historical and sociocultural perspective.

Keywords:

new religious movements, transformation of religiousness, religious phenomena, religious system properties, religious consciousness, religious experience, sect, religious organization.

Исследователи современных социальных изменений в рамках постиндустриального подхода (Д. Белл, М. Кастельс) констатировали примат науки и знания в жизни общества. Даже экономика и производство должны подчиняться принципам единого научного пространства. Эти идеи конца XX в. во многом остались утопичными и не соответствуют реальности. Наука и знание не стали тотальными и не освободили человечество от возможности выбора. Скорее поменялась сущность научного знания в сравнении с представлением о нем в эпоху формирования классического научного мировоззрения XVII в. и даже XIX в. Тем более наука не заменила человеку религии, и даже наоборот, показала, как ее не хватает. XX век – период расцвета новых религиозных движений, которые характеризуются не только трансформацией известных ранее религиозных идей и реанимацией отживших религий, но и искусственным созданием новых.

Современная социокультурная ситуация отличается специфическими характеристиками, которые можно рассматривать в нескольких направлениях: формирование единого экономиче-

ского и геополитического пространства, изменение культурно-исторической ситуации, этнической и религиозной принадлежности. На примере новых религиозных движений (далее – НРД) – одной из сторон современной социальной жизни человека – можно увидеть закономерности и тенденции, свойственные социальному как таковому.

Понятие «новые религиозные движения» достаточно новое, не имеет однозначной трактовки и используется далеко не всеми исследователями религии. В религиозной литературе христианских адептов оно заменено термином «секта», иногда – «тоталитарная секта». Светские же исследователи не склонны придавать понятию «секта» научный статус.

Что представляет собой эта трансформация религиозности? А.Г. Сафронов, например, обращает внимание на психологическую нагрузку религиозных образов, которая распространяется на повседневность человека. При этом наука и техника также получают религиозное содержание: «...в некоторых системах роль высшего существа играет “космический компьютер”, НЛО, “неорганические существа”» [1, с. 159]. Постоянно создаются новые религиозные образы, которые носят личностный и тотальный характер, воплощая в себе качества, взятые в своем пределе. Исследователь находит в этом регрессивный характер религиозных идей, так как большинство мировых религий видит в Боге «надличное» существо. Кроме постоянного творения образов, происходит создание ритуалов, в которых религиозные и светские моменты тесно переплетены. А.Г. Сафронов называет их «шоу» и выделяет следующие новые виды ритуалов: молитвенные собрания, съезды, семинары, религиозные спектакли и т. д. Но главную роль, по его мнению, играет прозелитистская деятельность, которая отличается от миссионерской деятельности христиан и «напоминает борьбу за рынок сбыта религиозной продукции» [2, с. 163]. Это выглядит вполне логичным в мире, где сфера услуг заменила собой все. На наш взгляд, разница лишь в том, что сама религиозная жизнь стала более разнообразной и любой церкви требуется больше сил, чтобы привлечь людей. Главное заключается в том, что в новых религиях обрядовая сторона, которая должна сопровождать человека на протяжении всего жизненного пути, недостаточно проработана и отличается некоторой упрощенностью. В основном упор на «привлечение» нового адепта делается в религиозных организациях, созданных искусственно и сугубо в экономических интересах. В них тщательно прорабатываются определенные тактика и стратегии и даже усовершенствуется понятийный аппарат, как, например, в дианетике. Как замечает А.Г. Сафронов, в религию возвращается идея «торга с Богом», проведения жертвоприношения (конечно, весьма условного, например в форме трехдневного поста у мормонов) [3, с. 165].

А. Баркер выделяет понятие «первое поколение верующих», которое обеспечивает специфику новых религиозных организаций. «Иными словами, новая религия представляется более непосредственной и определенной, чем основные, которые могут произвести впечатление устаревших, постоянно допускающих лавирование и двусмысленность, особенно в глазах нетерпеливого юноши, ищущего ясного ответа на сложные вопросы сегодняшнего мира или решения своих личных проблем» [4, с. 54].

Члены новых религиозных организаций тратят значительно больше времени и сил, чем представители традиционных религий. Е.Г. Балагушкин замечает, что «новационные религии всегда более интенсивны в своем воздействии на верующих, даже в том случае, если предписывают им общественную пассивность, равнодушие и невозмутимость в отношении с окружающими» [5, с. 16]. Также возрастной состав почти во всех движениях первого поколения верующих отличается от такового в обществе в целом. В новые движения вступают люди от 20 до 30 лет. Там мало детей и не так много пожилых. Хотя, подчеркивает исследователь, средний возраст первого поколения движения с течением времени увеличивается и текучесть в нем очень велика [6, с. 55]. Но это не означает, что организации не претерпевают изменений: у первого поколения верующих также вырастают дети, и молодые члены движения могут изменить свои представления о том, чего они хотят от этой жизни. Получается, что возраст той группы, за счет которой движение пополняется, обрекает его на постоянную текучесть и изменчивость.

Меняется и интеллектуальная составляющая в НРД в сторону упрощения и схематизации. А.Г. Сафронов, например, предлагает сравнить «интеллектуальную изысканность Абхидхармакоши» с любым пробуддийским трудом [7, с. 165]: в последних уже не будет ни глубины мысли, ни широты ее охвата. Интеллектуальные потребности современного человека удовлетворяют наука и образование, тогда как ранее, в период своего формирования, любая религия стремилась охватить все сферы жизни и удовлетворить любой интерес. Интеллектуальная составляющая религии сегодня уходит на второй план. Практически каждая новая религия провозглашает возвращение к истинным корням, природной естественности или ожидание встречи нового спасителя. Нередко это происходит на фоне укрепления и обозначения этнонациональных границ и выискивания исторической значимости.

Вместе с тем вторая волна новых религиозных движений отличается от первой как раз тем, что религиозность формируется в свете образованности и даже научных поисков. Стоит вспом-

нить основоположников ЮСМАЛОС («Белое братство») Ю.А. Кривоногова и М.В. Цвигун, которые имели высшее образование (Ю.А. Кривоногову даже была присвоена ученая степень). Наблюдается следующая тенденция: если в XIX в. новые религиозные организации противостояли науке и знаниям, то теперь они пытаются переосмыслить их и найти точки соприкосновения и даже основу для своего вероучения.

Е.Г. Балагушкин для исследования религиозных феноменов предлагает использовать синергетический подход. Он вводит определенные параметры, исходя из которых можно проанализировать процессы становления религии и религиозности (таблица 1). Эти параметры отражают сущностные характеристики религиозной системы и формы ее существования. Они не равнозначны, но находятся в тесной взаимосвязи друг с другом [8, с. 70–89].

Таблица 1 – Параметры становления религиозной системы

Наименование	Характеристика
Параметр перехода	Условия возникновения религиозного феномена, имеющие социально-психологический характер
Параметр порядка	Главные мотивационные установки, ценностные ориентации и целеполагание
Параметр внешнего воздействия	Разнообразные факторы внешней среды: социальные, природные, материальные, духовные
Параметр ответной реакции	Изменение религии под воздействием внешней среды
Прогностический параметр	Имеет модальный характер и выражает закономерность видоизменения религиозного феномена
Ролевой параметр	Выражает объективное влияние религии на личность и общество

Действительно, для того чтобы понять причины и суть изменений, происходящих в религиозном пространстве, необходимо выработать общие принципы, которые будут актуальны для аналитики религиозности в ее историческом и социокультурном ракурсе. Достаточно легко выработать программу для исследования традиционных религий. Но как предугадать характер развития новационной религии, не имеющей, например, даже юридического статуса и существующей в рамках малой социальной группы? Она может просуществовать несколько лет, но прославиться на весь мир, как «Белое братство», а может незаметно развиваться десятилетиями. Далеко не все параметры будут в ней представлены или четко прослежены исследователем. Это связано с тем, что новые религиозные движения носят более неформальный характер, всецело зависят не от исторической традиции, а от активности лидеров и состава социальной группы. Здесь практическая сторона религиозной деятельности выходит на первый план, а теоретическая составляющая, смысловое содержание религиозных концептов – вторично и потому часто не проработано и противоречиво. Создать что-то кардинально новое невозможно. Религиозное новаторство представляет собой, по сути, синкретизм проверенных историей знаний. В основном это касается переосмысления христианских идей и образцов миропонимания или создания неоориенталистских интерпретаций и даже инсинуаций. Характерно также и подведение традиционных религий – буддизма, ислама под некие универсалистские принципы. Основное значение получает эмоционально-психологическая составляющая религиозного действия, а вероучение отходит на задний план. Поэтому меняется и назначение религиозности в сторону ее приспособления к потребностям индивида. Можно сказать, что если раньше господствовало положение «человек для религии», то теперь воплощается принцип «религия для человека».

Но существует и другая точка зрения на характер религиозности. В основе трансформации религиозности в современном обществе нет ничего нового и необычного, ранее не зафиксированного историей. Хотя при этом все же приходится учитывать изменение сознания человека, обусловленное требованиями постмодернистской культуры со всеми вытекающими из нее последствиями. Социальные закономерности не изменили своего характера и содержания, и реализация человеком своей социальной природы происходит исходя из их необходимости, иначе они не являлись бы законами.

В общем плане новые религиозные движения выступают в качестве критерия «здоровья» общества, поскольку их активность проявляется в кризисной ситуации, в период социальных и политических изменений, когда мироощущение человека неустойчиво и потеряло привычные ориентиры. Особенно это касается выделения новых организаций из традиционных мировых религий. Сектантские направления в исламе часто являются идеологической платформой народных и оппозиционных движений, а впоследствии могут занять господствующую позицию в политике (шиизм в Иране, исмаилизм в фатимидском Египте). Но именно этот момент демонстрирует тот факт, что социальность и ее реализация в религии и религиозности имеет первостепенное значение.

Процессы реализации религиозного опыта в социуме всегда были сложными. Стоит вспомнить становление мировых религий, которое представляло собой длительный процесс, имеющий свою специфику на каждом этапе развития и в каждой отдельной социально-культурной среде. В этом смысле современное развитие религиозного сознания является прямым продолжением этой динамики религиозности, не последнее место в которой занимает межкультурная и межконфессиональная коммуникация. Дж. Вах (J. Wach) в коммуникативности видит ключ к пониманию не только религиозности, но всей человеческой природы целиком. Неважно, рассматриваем мы новое религиозное явление или уже имеющее историческое воплощение, в основе этого лежит объединение людей, осуществляющих коммуникацию. «История всех основных религий предоставляет нам много примеров формирования новых и жизненно важных центров братств, в которых мы можем увидеть возобновление попыток на реализацию идеального общения» [9, p. 128]. Так религия воплощает свои социально-конструктивные функции. И создание собственного языка, как отмечает Дж. Вах, внутри религиозной группы – стандартное явление, связанное с потребностью «выразить переживания, мысли и чувства, которым нет аналога в реальности» [10, p. 129].

При этом нельзя забывать об обратной стороне религиозности, которая носит социально-разрушительный характер. Дж. Вах отмечает: «Не самые близкие ли узы дружбы и крови были уничтожены во имя религии? История мировых религий является особенно хорошей иллюстрацией для этого утверждения. Действительно, чтобы создать новое и глубокое духовное братство, основанное на принципах новой веры, старые принципы должны быть разбиты. Это прерывание социальных связей становится одним из признаков готовности начать новую жизнь. Для того чтобы стать учеником Будды, нужно оставить родителей и родственников, жену и ребенка, дом и имущество...» [11].

Таким образом, обозначив только некоторые вопросы, касающиеся новых религиозных движений, можно убедиться в том, что они представляют собой одно из самых сложных социальных явлений. Хотя они именуются «новационными», в основном в них происходит дальнейшее развитие идей традиционных религиозных систем, но в иной социокультурной ситуации. По количеству и в России, и за ее пределами преобладают организации христианского толка. Отсюда отчасти вытекает тенденция – рассматривать НРД, отталкиваясь от христианской позиции. Особенно это касается форм и структуры религиозной организации. Между движениями имеются существенные различия и в отношении вероучения, и в осуществлении практической деятельности, поэтому единственно верной классификации НРД быть не может. Западные исследователи не видят никакой угрозы в распространении религиозных организаций и в целом их деятельность оценивают положительно. Единичные террористические акции некоторых религиозных групп являются скорее исключениями.

Более того, в новых религиозных движениях видят некий стимул для социального развития. С одной стороны, они демонстрируют недостатки социальной политики традиционных религий и их неспособность соответствовать тем изменениям, которые навсегда изменили облик общества и место человека в нем. С другой, НРД способствуют социализации самых незащищенных слоев общества, являясь той силой, которая сглаживает социальные проблемы социальной среды.

Е.Н. Васильева в причинах распространения НРД в России видит вину православной традиции, которая оказалась неспособной быстро среагировать на социальную трансформацию. Она пишет: «Направление деятельности и развитие НРД в условиях свободной религиозной конкуренции во многом обусловлены наличием свободных идейных, культурных, социально-религиозных и религиозно-организационных ниш (лакун). И не всегда эти ниши оказываются свободными только потому, что они принципиально не могут быть востребованы в институциональной религии России, в православии. Сегодня они нередко оказываются свободными исключительно в силу дисфункции институтов православия». К числу недостатков РПЦ она относит отсутствие четко выраженной молодежной политики, новационных тенденций и косность богослужебной практики. «Так не лучше ли Русской православной церкви решить сначала свои внутренние проблемы, чем устраивать “антисектантский” прессинг, попирая права человека на свободу религиозного выбора?» [12].

Если говорить об отношении российских граждан к НРД в целом, можно привести данные исследования фонда «Общественное мнение», опубликованные 25 марта 2014 г. [13]. Согласно этим данным, 64 % россиян уверены, что от представителей НРД стоит держаться подальше, отрицательно относятся к НРД 58 % респондентов, мнения о том, что представителей НРД с годами становится все больше, придерживаются 72 % опрошенных. Причем отрицательно на вопрос: «А был ли кто-нибудь из Ваших знакомых, родственников последователем нового религиозного движения? Или, может быть, кто-то из них сейчас является последователем такого движения?» – ответили 43 % опрошенных. 34 % считают, что последователями НРД становятся слабые, неуверенные, легко поддающиеся внушению люди. У 17 % опрошенных причиной отрицательного отношения к НРД является их принадлежность к традиционной религии (православию) и уверенность в ее истинности.

Это исследование демонстрирует, что знание россиян о новых религиозных движениях носит поверхностный характер, а отношение к ним в России весьма настороженное. Оно отличается от представлений о религии и религиозности других стран (особенно если сравнивать с США).

Итак, в результате исследования мы пришли к следующим выводам. Новые религиозные движения – это сложный социальный феномен, который демонстрирует изменения не только религиозности и религиозного опыта, но и социальных отношений в целом. Это выражается в создании новых религиозных образов, а главное – новых форм их реализации на практике.

Новые религиозные движения стремятся носить более неформальный характер. Они проявляют свою зависимость не от исторической традиции, а от активности социальной группы. В них нет ничего новаторского, более того, интеллектуальная составляющая подчинена практической целесообразности. Главным теперь выступает эмоционально-психологический фактор религиозного действия. Получается, что трансформация религиозности выражается в ее приспособлении к потребностям индивида. Прагматические ценности становятся основой отношений людей в обществе.

Тем не менее в мировой истории невозможно найти такой фактор, который на протяжении веков играл бы более значительную роль, чем религия. Именно религиозное чувство лучше всего показывает, как меняется мир, общество и человек. Современная постиндустриальная цивилизация, основанная на науке и технологии, более чем на 80 % состоит из людей, которые исповедуют ту или иную религию.

XX век – это период расцвета новых религиозных движений, которые характеризуются не только трансформацией известных ранее религиозных идей и реанимацией отживших религий, но и искусственным созданием новых. Однако знаний о новых типах религиозного опыта не хватает, поэтому в философии религии необходимо вырабатывать общие принципы и параметры для изучения и анализа феномена новых религиозных движений.

Ссылки:

1. Сафронов А.Г. Психология религии. Киев, 2002. 224 с.
2. Там же. С. 163.
3. Там же. С. 165.
4. Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб., 1997.
5. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М., 1999. Ч. 1. 245 с.
6. Там же. С. 55.
7. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры. Харьков, 2004. 304 с.
8. Балагушкин Е.Г. Проблемы морфологического анализа религий. М., 2003. 218 с.
9. Wach J. The Comparative Study of Religions. N. Y., 1958. 231 p.
10. Ibid. P. 129.
11. Ibid.
12. Васильева Е.Н. Теоретические аспекты вопроса о функционировании новых религиозных движений в современном обществе // Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век : материалы международной научно-практической конференции. М., 2011.
13. Отношение к новым религиозным движениям [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2014. 25 марта. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11418> (дата обращения: 02.04.2019).

References:

- 'Attitude Towards New Religious Movements' 2014, *Fond «Obshchestvennoye mneniye»*, March 25, viewed 02 April 2019, <<https://fom.ru/obshchestvo/11418>>, (in Russian).
- Balagushkin, EG 1999, *Non-Traditional Religions in Modern Russia: Morphological Analysis*, Moscow, part 1, 245 p., (in Russian).
- Balagushkin, EG 2003, *Problems of Morphological Analysis of Religions*, Moscow, 218 p., (in Russian).
- Barker, A 1997, *New Religious Movements. A Practical Introduction*, St. Petersburg, (in Russian).
- Safronov, AG 2002, *Psychology of Religion*, Kiev, 224 p., (in Russian).
- Safronov, AG 2004, *Religious Psychopaths in the History of Culture*, Kharkov, 304 p., (in Russian).
- Vasilyeva, EN 2011, 'Theoretical Aspects of the Issue of the Functioning of New Religious Movements in Modern Society', *Sotsial'nyye funktsii religii v usloviyakh modernizatsii obshchestva: XXI vek: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Moscow, (in Russian).
- Wach, J 1958, *The Comparative Study of Religions*, New York, 231 p.